

Джули двигала шваброй вверх-вниз в ведре с водой. Отжимая ее, она подходила к тем местам, где были пятна крови. Закончив мыть пол, они вылили воду и положили швабру обратно в шкаф. Пока они были в раздевалке, Роман больше не удосужился с ними заговорить.

Когда пришло время уходить, Мелани взяла Джули за руку и начала выводить из комнаты. Взгляд Джули упал на Романа, который стоял перед своим шкафчиком и доставал свои вещи, прежде чем они ушли, чтобы встретить Коннера, который лежал на одной из коек лазарета.

Дойдя до лазарета, Джули заметила, что все койки были заняты игроками обеих команд, получивших травмы в игре.

"Джулианна, - поприветствовала ее Оливия, - я ожидала, что ты посетишь лазарет. Твой друг лежит на третьей кровати справа от спины".

"Спасибо, Оливия", - оценила Джули, и они прошли к тому месту, где на кровати лежал Коннер. "Ты в порядке, Коннер?"

"Думаю, я вывихнул или сломал ногу", - ответил Коннер. "Вы двое смотрели весь матч?"

"Нет, мы не оставались в стороне, но мы видели, как ты играл. Мы хотели убедиться, что у тебя все в порядке", - ответила Джули, прежде чем спросить: "Как ты себя чувствуешь?"

"На мгновение мне показалось, что моя жизнь промелькнула перед глазами, прежде чем я упал на землю", - Коннер почесал затылок. "Но у меня все в порядке. Ничего такого, что нельзя было бы исправить".

"Я рада это слышать", - Джули выглядела облегченной.

Мелани похлопала Коннера по плечу и сказала: "Было приятно видеть, как ты держался в первой половине игры". Это вызвало ухмылку на губах Коннера.

Затем взгляд Джули упал на капельницу, которую ввели Коннеру. Инъекции делали не только ему, но и другим игрокам. Они вводили глюкозу, чтобы восполнить энергию в организме студентов. Капельница была подключена к другому монитору, чтобы проверить частоту сердечных сокращений. Как странно, подумала про себя Джули. Наверное, так делали во всех богатых университетских лазаретах.

"Я не знала, что ты играешь в команде Матео", - сказала Мелани. "Мы волновались за тебя. А потом переживали за себя".

"Почему? Что случилось?" - спросил Коннер, и Мелани объяснила, что произошло с ними до того, как они пришли сюда. "Не думаю, что я помню, что произошло, пока не прошла половину пути в лазарете".

"Как долго ты собираешься здесь оставаться?" - спросила Джули, ее глаза снова встретились с глазами Коннера.

"Только до завтрашнего утра, а потом мы можем идти, за исключением раненых", - ответил Коннер, глядя на двух мальчиков, которые выглядели так, будто сломали носы на поле. Подумав о сломанных носах, Джули подумала, не нужна ли Дикобразу и его друзьям медицинская помощь? Может быть, приход сюда принесет им только новые неприятности?

Они сидели и разговаривали с ним, пока не закончились часы посещений и не пришло время уходить. Доктор сказал: "Все посетители должны уйти, чтобы пациенты могли немного отдохнуть".

"Увидимся завтра, Коннер", - сказала Джули с улыбкой, а Мелани помахала ему рукой.

"Отдыхай побольше", - сказала Мелани, желая, чтобы ее друг чувствовал себя лучше, и Коннер кивнул головой. Посетители начали покидать лазарет, и когда Джули приблизилась к выходу, она увидела Оливию, которая разговаривала с врачом, ее лицо было серьезным, а губы слегка шевелились.

Выйдя из комнаты и отойдя от лазарета, по дороге Мелани сказала: "Это был отличный вечер, не так ли. Я волновалась, что Роман заставит нас сделать что-то гораздо худшее. Ведь ходили слухи, что он ударил первокурсницу".

"Почему?" - спросила Джули, ее брови нахмурились в вопросе, но Мелани пожала плечами.

"Я понятия не имею. Наверное, она его чем-то разозлила", - ответила Мелани низким голосом, чтобы никто не услышал ее слов. "Никогда не знаешь, какое у него настроение. В одну минуту он спокоен, в другую минуту он в ссоре. Вот почему правило о нем жестко кодируется другими старшими".

Когда они выходили из лазарета, Джули увидела университетского консультанта, идущего с противоположной стороны. Он прошел мимо них, игнорируя ее, как будто не встретил ее в лесу, и скрылся в здании.

Дойдя до общежития, Джули увидела у окна новое письмо, ожидавшее ее. Подойдя к нему, она взяла его в руки и прочитала.

"Неожиданный друг по переписке. Я заламинировал твоё письмо, чтобы иметь возможность распространить его, если ты попытаешься перейти мне дорогу. Я не видел тебя на трибунах во время второй половины игры. Не интересуешься игрой?

Этот человек видел ее на игре? Конечно, подумала про себя Джули. Все студенты пришли посмотреть матч. Не говоря уже о том, что по сравнению с остальными, она и Мелани

появились позже.

Похоже, она не скоро получит свое письмо обратно.

Вытащив блокнот, она написала...

'Мой друг Коннер был ранен, и я хотела убежать от человека, который сидел рядом со мной во время игры. Где ты сидел?

Поставив знак вопроса, Джули задумалась, будет ли иметь значение ответ собеседника. Она понятия не имела, кто это может быть. Тогда она решила добавить еще один вопрос: "Вы живете в моем общежитии?". Возможно, девушка подшутила над ней, потому что кто еще может двигаться взад и вперед за окном ее общежития.

Джули переделалась в ночную рубашку и легла в кровать.

Тем временем, вдали от общежитий и в лазарете, мистер Эванс стоял в коридоре и смотрел на часы. Было уже за полночь, и студенты легли спать, в том числе и те, кто находился в лазарете.

Университетский врач вышла из комнаты. Она заметила, что он стоит на страже.

"Как они?" - спросил мистер Эванс, его глаза были холодными, а на губах играла слабая улыбка, которой было достаточно, чтобы у любого человека возникло тревожное чувство.

"Спят", - ответил доктор, и она услышала шаги, приближающиеся от входа в коридор.

"Студенты были очень рады принять участие в сегодняшней игре, несмотря на то, что у некоторых сломаны кости или вывихи".

"Конечно, рады, Изольда. Это выигрыш для всех", - ответил мистер Эванс. "Молодые хотят играть, и мы им это позволяем, а наши люди остаются в стороне. В некотором роде мы способствуем равному разнообразию. Вы согласны?"

Они слышали шаги, доносящиеся от входа, и заметили, что это пришли директриса и помощник учителя. Директриса прошла прямо к двери комнаты, зашла внутрь, где спали ученики, и устала на них.

Предыдущая капельница, которую вводили ученикам, чтобы дать им глюкозу, теперь вытягивала из них кровь. Понемногу у каждого из них, следя за их здоровьем, чтобы убедиться, что они не возьмут больше крови, чем нужно. Глюкоза, которая была введена ранее, была смешана с чем-то еще, чтобы убедиться, что люди здесь не проснутся от испуга.

Закрыв дверь, Данте спросил: "Где Роман и Матео?".

"Наверное, в своих общежитиях или на улице, если вы не попросили их встретить вас здесь", - хмыкнул мистер Эванс, его глаза неторопливо переместились в конец коридора, где царила тишина.

Через несколько секунд появился Роман, и Матео тоже, отвесив небольшой поклон. Взглянув на израненное лицо Матео, которое все еще находилось в процессе заживления, Данте нахмурилась.

"Что случилось с твоим лицом?" - спросила директриса.

Матео сдержанно нахмурился, стоя перед директрисой Ветериса: "Это его рук дело. Он ввязался в драку со мной без всякой причины!" - скрипнул он зубами.

Глаза директрисы переместились на Романа, и на слова Матео Роман ответил: "Это немного неверно. Он пытался спровоцировать неприятности, пытаясь выпить кровь, когда мы уже собирали кровь".

"Единственная пролитая кровь была моей..."

Услышав это, глаза женщины сузились, и она посмотрела на Матео, а он опустил взгляд. Ее рука быстро схватила его за шею, прижав к стене: "Ты забыл о протоколе, Джексон?".

Матео изо всех сил пытался освободиться от слишком сильной хватки, и Данте отпустил его через несколько секунд.

"Я не взял ни капли крови, - кашлянул Матео и потрогал свою шею, - Это Молтеноре вмешался и создал проблемы!"

Прежде чем Данте успела обратиться к Роману, тот сказал: "Я просто соблюдал правила". Мистер Эванс, который стоял рядом, поднял брови, как бы спрашивая, с каких пор Роман начал следовать правилам, хорошо зная, сколько правил он нарушает за день.

Данте посмотрел на них, а затем сказал: "Выбирайте лучших членов команды. Особенно ты, Матео. Ты выбрал людей, которым нужна кровь, а не возможность вытягивать ее из них. Исправьте это к завтрашнему вечеру, иначе я попрошу кого-нибудь другого выполнить вашу работу".

После того, как госпожа Данте закончила раздавать указания людям, находившимся в коридоре, директриса ушла оттуда, так как у нее были другие важные дела, пока остальные оставались там.

"Я собираюсь пойти и взглянуть на бутылки. Уже почти пора менять настойку", - сказала врач по имени Изольда, повернулась спиной и вошла в комнату.

Матео повернулся к Роману и прорычал: "Ублюдок, не думай, что я так легко отпущу тебя с крючка", не потрудившись скрыть свои чувства перед университетским консультантом, который все еще был там.

Роман отошел от них, словно не слыша Матео. Его шаги привели его к двери, за которой скрылся врач лазарета. Он наблюдал за студентами, которые уже крепко спали.

Матео провел рукой по шее, чувствуя ожог кожи с обеих сторон, который был вызван ногтем мисс Данте, когда она схватила его за шею. Его взгляд метнулся к Роману, который стоял и смотрел на него с отвращением и яростью.

"О чем ты думал, пытаясь взять кровь у человека сегодня, Матео", - спросил мистер Эванс, который не покинул это место и прислонился к стене с умиротворенным выражением лица.

"Я ничего ей не сделал", - закатил глаза Матео, уставший от ложных обвинений. Хотя он и хотел попенять девушке за причиненные ею неприятности и за то, что она подмочила его репутацию.

"Я знаю вас обоих, так что не нужно стесняться", - ответил мистер Эванс, его глаза переместились с Матео на Романа. "Вы знаете правила, согласно которым нельзя прикасаться к людям во время сбора урожая, а в остальное время - это свободная игра, если вы не в состоянии сделать внушение. Сегодняшний вечер для старейшин, а не для нас", - он вежливо улыбнулся им.

"Развлечение с одной девушкой ничего не изменит сегодня. Она бы даже не вспомнила, а я хотел преподать ей урок", - с досадой ответил Матео.

"Жалкий маленький неудачник", - пробормотал Роман себе под нос, но двое других, находившихся в коридоре, отчетливо слышали его.

Матео сделал шаг к Роману, чтобы отплатить за оскорбление, но мистер Эванс положил руку ему на плечо. "Никаких драк в лазарете и не при мне. Нехорошо будет выглядеть, если такой учитель, как я, не будет стараться соблюдать приличия". Матео выдернул плечо из рук советника. Он пошел прочь из коридора и вышел из лазарета.

"Ты слишком сильно повредил его лицо, Рим. Больше, чем обычно. Выместил на нем дух игры, потому что не смог закончить матч?" - задал вопрос мистер Эванс, наблюдая за спиной Романа.

"Разве это не нормальное количество?" - бесстрастно ответил Роман, продолжая смотреть внутрь комнаты. Доктор Изольда вынесла металлический ящик и начала ставить в него

бутылки с кровью одну за другой.

С губ мистера Эванса сорвалась усмешка, как будто его что-то забавляло: "Как долго, по-вашему, я здесь нахожусь, чтобы не знать, что такое средний уровень и следующий за ним, когда речь идет о вас?"

"Не много", - ответил Роман, обернувшись, чтобы встретиться с глазами мужчины. "Но достаточно, чтобы понять, когда начинаешь лезть не в свое дело", - скривил губы Роман.

"Ты должен быть осторожен с тем, сколько вреда ты причиняешь. Никогда не знаешь, когда идешь по тонкому льду, а когда он ломается", - с улыбкой посоветовал мистер Эванс.

"Хорошо подмечено, консультант", - ответил Роман и вышел, не сказав больше ни слова.

С наступлением полуночи студенты спали в своих общежитиях, а несколько старшекурсников патрулировали территорию, чтобы убедиться, что студенты не нарушают установленных здесь правил. По пути Романа остановила молодая женщина.

"Как ты думаешь, Роман, где ты гуляешь в такое время? Ждешь, пока я отправлю тебя в изолятор?" - спросила она его.

"По вызову директрисы", - ответил Роман.

"В последний раз, когда ты так сказал, ты выставил себя дураком, а мистер Боррелл наказал меня за то, что я не была дотошной", - сказала она ему, ее глаза проверяли его. "Ты снова мне лжешь?"

Роман остановился и сказал: "Я не знаю. Почему бы тебе не уточнить это у мисс Данте?". Он слабо улыбнулся и прошел мимо нее.

По пути в общежитие он остановился возле другого здания. Фонари вокруг него уже были выключены, что облегчало путь, не будучи замеченным, и он подошел к окну, заметив письмо, которое положили для него.

Когда он подошел, чтобы взять его, то заметил девушку, которая, крепко заснув, повернулась лицом к окну. Похоже, эта девушка любит попадать в неприятности чаще других, подумал про себя Роман.

Она заплетала свои каштановые волосы в косу, а ее голова лежала на подушке, тихо дыша. Его черные глаза рассмотрели боковой профиль девушки. Ее лицо было обнажено без скрывающих его очков. У нее были длинные ресницы и миниатюрная фигура, которая сейчас была наполовину прикрыта одеялом.

Взяв письмо, он закрыл окно и исчез оттуда.

Когда Роман подошел к своему общежитию, он увидел Максимуса и Симона, которые еще не спали.

"Как все прошло?" - спросил Симон, когда Роман вошел в коридор.

"Скучно, как обычно, но успешно", - ответил Роман, подойдя к тому месту, где они находились, и заметив полную луну в окне.

"Я не могу поверить, что мы не можем вытягивать кровь в это время. Мы же никому не мешаем, потому что старейшин здесь нет", - пробормотал Максимус себе под нос.

"Что случилось с консервированной кровью?" - спросил Роман, и Максимус улыбнулся.

"Все готово. Консервы не могут сравниться со свежей и теплой кровью прямо из тела. Ты должен знать это лучше всех", - заявил Максимус, засунув руки в карманы. "Меня удивляет, что во время Жатвы ты нарушаешь все правила, кроме этого".

Взгляд Симона упал на руку Романа, сначала он заметил письмо, а затем бинты, обмотанные вокруг костяшек пальцев. Он сказал: "Я не знал, что ты повредил руку во время игры", - и его взгляд вернулся к глазам Романа.

"Это не из игры", - ответил Роман, но больше ничего не сказал любопытным глазам, которые смотрели на него вопросительно.

Максимус спросил: "И Данте ничего не сказала? Должно быть, она очень торопилась, если не предупредила тебя", - его язык высунулся, а острие в нем коснулось зубов.

"Каждый месяц этого времени занят и важен. Людям нужно отвлечься, чтобы уйти с нашего пути, но интересно, когда мы сможем играть, а не вести себя так, словно играем с детьми на их уровнях", - прокомментировал Саймон, на его лице появилась хмурая улыбка. Им приходилось сдерживать свои сильные стороны. Для новичков их вида это было испытание - не действовать на инстинктах, а приспосабливаться.

"Данте сказала, что мы можем провести его в следующем месяце. Настоящий матч", - сказал Роман, и на его губах появилась улыбка. Прошло уже много времени с тех пор, как они играли только с себе подобными, обладающими такой же силой.

Через некоторое время Роман вошел в свое общежитие, закрыв дверь ногой. Подойдя к мини-холодильнику, стоявшему в шкафу, он достал банку, открыл крышку и отпил из нее кровь.

Лежа на кровати, он протянул письмо и прочитал короткое письмо.

"Похоже, ты популярна, смутьянка", - пробормотал Роман, в то время как его глаза неувовимо сузились в недоумении, от кого она хотела сбежать. Джексон? Но он был на поле и появился возле раздевалки позже.

Легкая досада промелькнула в его чертах, когда он вспомнил, что произошло до того, как он сломал им носы.

Джулианна Винтерс была его добычей. Роман Молтеноре не любил делиться с другими тем, на что он положил глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1979828>